

пронизанное пантеистическими настроениями. Программным стихотворением этого времени является «Тиль Уленспигель» (Тиль Уленспигель — жизнерадостный фламандский народный герой, воспринятый поэтом очевидно в освещении де Костера). Уже в этот период творчества Б. замечается пристрастие к архаике и мистической фантастике.

Эмоциональная окраска стихов Б. последнего времени радикально отличается от характера начального этапа его литературной деятельности. Переход от периода военного коммунизма к мирному хозяйственному строительству является для творчества Б. критическим. Идеологический кризис поэта длится до сих пор. Если период героических лет гражданской войны, преломленный через огромную жизнерадостность, как индивидуальное качество поэта, рождает в известной мере созвучные эпохе по бодрой оптимистичности произведения, то наше строительство совершенно не воспринимается Б., не находит отражения в его стихах. Поэт остается на архаических лирических позициях, очень часто, как бы демонстративно, прибегая к особенно тривиальным приемам «Соловей и роза», «Арбуз», доводя, правда, их до большого мастерства. В новой обстановке поэт «скачует», основной темой его стихов становится анархическое романтическое буйство («Черное море»); утверждение своей физиологической напряженности он выражает надрывными эротическими произведениями («Весна»). Усиливается мистическая струя («Трясина»), появляется ощущение тоски и неприкаянности, поэт жалуется на то, что только ему вечерний час не приносит «ничая, пахнущего женой, ни пачки папирос» («Ночь»). Это стихотворение — «Ночь» — представляет собой высшую точку выражения непонимания поэтом нашего строительства (для него витрины кооперации только «оголтелая жратва»). Все последние стихи Б. проникнуты пессимистическими настроениями. Наиболее крупное произведение Б. «Дума про Опанаса» рисует столкновение махновщины с красными. В центре «Думы» яркая по эмоциональной выразительности картина расстрела коммуниста Когана и перерождения, под влиянием этого расстрела, его палача, украинского крестьянина — вынужденного, невольного махновца. Все же и «Дума про Опанаса» — произведение романтически отвлеченное. Романтическое, расплывчатое преломление действительности вообще является в творчестве Б. основным. Б. дал несколько мастерских переводов (из Бэрнса, Вальтер-Скотта и др.). Внутренняя динамичность образов, большая напряженность стиха, прекрасно чувствуемый ритм, умение дать ощущение фактуры описываемого — все это ставит Б. в ряд значительных поэтов последних лет.

Библиография. Лежнев А. З., статья в журн. «Революция и культура», № 20, 1928; Красильников В., Бард романтизма «На лит-ом посту», № 21, 1927. О. Бескин

БАЕМБЕТОВ Алямдар — крупный современный татарский общественный деятель, публицист и драматург (из крестьян-батраков). Как публицист Б. известен с первого десятилетия XX в., как драматург — с 1918. До революции он пишет почти во всех журналах и газетах левого направления. За свою революционную деятельность он несколько раз отбывал наказание в тюрьме. С 1918 работает в рядах ВКП (б). Известны драматические произведения Б.: «Асылчанлар» (Повешенные) и «Низвергают царя». В настоящее время Б. участвует в литературно-художественном журнале «Безнен Юл» (Наш путь), в газетах: «Кезель Татаристан», «Эпче» (Рабочий). Перу Баембетова также принадлежат: «Политическая экономия», перевод «Исторического материализма» Н. Бухарина и другие работы. А.

БАЗАРОВ — см. «Нигилисты».

БАЗЕН Рене [René - François - Nicolas Marie Bazin, 1853 —] — французский романист, представитель так наз. «регионализма» (областничества), т. е. такой лит-ры, к-рая изображает жизнь французских округов — провинции, противопоставляемой по культуре, по идеалам, по быту — Парижу как отрицательному явлению, и не только Парижу, но и всякому большому городу вообще. Критическое отношение к городской культуре, с одной стороны, и меланхолическая идеализация умирающей патриархальной деревни, пролетаризируемой и втягиваемой в процесс капиталистического развития города, характеризуют Б. Он родился в Анжере, воспитывался в местном лицее, потом был назначен профессором уголовного права в католическом анжерском университете, а в 1903 сделался членом Французской академии. Его первые романы, в к-рых сказывается влияние католического и монархического воспитания, отражают лит-ую манеру Альфонса Додэ (см.) и композиционную технику Альфреда де Мюссе (см.) («новеллы»). Таковы сочинения Б. 80-х гг.: «Stéphanette» [1896], «Ma tante Giron» [1886] и «Une tache d'encre» [1888]. В дальнейшем, развивая тему поглощения индустриальными центрами сил деревни, Б. воспроизводит также картины процесса укрупнения земельных владений за счет разорения мелких крестьянских хозяйств. Роман, к-рый создал славу Б., «La Terre qui meurt» [1899] (Умирающая земля), представляет собою вполне оригинальное произведение, в к-ром главным достоинством отмечают художественный анализ интереснейших процессов расслоения французской деревни. Вслед за «La Terre» Б. выпускает «Les Noëllets» [1890] и затем предпринимает путешествия, к-рые описывает в ряде очерков и романов: «A l'aventure», «La Sorcelle Bleue» [1892], «Sicile» [1893], «Madame Cozentine» [1893], «Les Italiens d'aujourd'hui» [1894], «Humble Amour» [1894], «Terre d'Espagne» [1895]. В 1896 Б. возвращается к своей основной теме и пишет роман «Ел

Province», являющийся походом против культурной монополии Парижа. Выступая проповедником вражды к городской культуре, он пишет патетические романы: «De toute son âme» [1897] и «Donatocienne», в к-рых тяге к большим городам придает смысл политического гипноза, ужасного и губительного. Реакционность политических взглядов Б. сказывается, так же как и католицизм, в романах, появившихся уже на рубеже нового века: «Le Guide de l'Empereur» [1901], «Pages choisies» [1902], «L'Isolée» [1905] и особенно в книге «Questions littéraires et sociales» [1906] (Вопросы лит-ры и общественности). «Les Oberlé» [1901] и «Récits de la Plaine et de la Montagne» [1903] — занимают положение «нейтральной беллетристики», мало характерной для Б., но вслед за этим монархическая идеология проводится решительно в форме большого романа. Таковы: «L'Enseigne de vaisseau Paul Henri» и «Le Duc de Nemours» [1906]; «Le Blé qui lève» («Возрождающаяся земля», как переводят этот роман русские переводчики), ставший очень популярным в России в годы реакции (вып. 1907), интересен в том отношении, что в нем заметен поворот к оптимизму и похожее на толстовское преклонение перед плодородной силой земли (недаром Толстой отзывался о нем так сочувственно). В позднейших романах еще больше сгущены католический мистицизм и глубокая реакционность Базена. Он идеализирует империалистическую колониальную политику Франции и открыто становится на сторону врагов революционного рабочего движения, высказываясь за реорганизацию послевоенной Франции в ультраклерикальном плане («Aujourd'hui et demain» — «Сегодня и завтра», 1918). Из последних романов Базена наиболее характеризуют его «La Closerie de Champdolent», «La douce France», «Les Nouveaux Oberlé». Особым успехом пользуется биография Фуко, написанная Базеном: «Charles de Foucauld, explorateur du Maroc, ermite de Sahaga» (Шарль Фуко, отшельник Сахары, исследователь Марокко).

Библиография. I. Переводы: У сестер милосердия, СПб., 1891; Умирающая земля, три изд. — СПб., 1900 до изд. «Мисель», Л., 1926; Чернильное пятно, «Мир божий», СПб., 1903; Оберле, «Образование», СПб., 1904; Возрождающаяся земля, два изд. — СПб., 1908 и СПб., 1911; Донасьен, Л., 1926.

II. Doumic R., Etudes sur la littérature française, 3-e série, P., 1899; Mazin J., R. B., P., 1905; Glaser Kurz, Regionalistische Strömungen im französischen Roman der Gegenwart, 1926. А. В.

БАЙОН Андре [André Baillon, 1875 —] — бельгийский писатель. Начал лит-ую деятельность в 1919. В 1921 вышла его «История одной Марии» (Histoire d'une Marie). В 1922 Б. дал новый усовершенствованный вариант своей первой книги — «Сабо» (En sabots), в 1923 вышел его роман «Zonzon Pépette». Вместе с книгой впечатлений о жизни современной газеты — «По прямому проводу» (Par fil spécial), написанной Б. с большим юмором, — все эти

произведения составляют первый реалистический этап в творчестве художника, резко разнящийся от последующих этапов его литературной деятельности. Б. первого периода — это сосредоточенный и яркий бытоизобразитель, социальный художник. В творчестве Б. не звучали революционные ноты; он, как и его французский учитель Шарль-Луи Филипп (см.), показывал трагедию социальных низов, страдая им, но не поднимаясь до революционного протеста против капиталистического режима. Изображениям Б. присуща огромная искренность, он умел развешивать картины быта бедняков в большие социальные трагедии. Образцом социальной беллетристики Б. может служить потрясающая «История одной Марии», в к-рой автор рассказал с исключительной силой простую и очень обыденную историю городской проститутки.

Начиная с романа «Человек так прост» (Un Homme si simple, 1925), творчество Б. резко меняет свое русло. В этом романе, как и в последовавших за ним книгах — «Улитка Люксембургского сада» (Le Perce-Oreille du Luxembourg, 1928) и «Безумия» (Delires, 1928), Б. занимается изощренным анализом больших человеческих сознаний. С чрезвычайной тонкостью раскрывает он человеческую психику, раненную жестокостями жизни. Психологические этюды, к-рые дает Б. в своих последних вещах, поразительны, но их замечательная яркость куплена ценой отказа от социально-бытового содержания, ценой отрыва художника от конкретной бытовой правды.

Библиография. Voivenel P., Littérature et psychiatrie, «Les Nouvelles Littéraires», 19/II 1926; Crémieux Benj., A. B., Рецензия на кн. «Le Perce-Oreille du Luxembourg», «Nouvelle Revue Fr., P., mai, 1928. И. А.

БАЙРОН Джордж Гордон, лорд [George Gordon Byron, 1788—1824] — английский поэт. Р. в Лондоне, происходил из древнего знатного, обедневшего и опустившегося рода, учился в аристократической школе в Гарроу, потом в Кембриджском университете; в 1806 анонимно напечатал книгу легких стихов «Fugitive pieces», к-рую сжег, по совету знакомого; в 1807 издал под своим именем сборник стихов «Часы досуга» (Hours of Idleness), вызвавший резкую критику со стороны журн. «Edinburgh Review» (автор — будущий либеральный министр Брум). Б. ответил сатирой «Английские барды и шотландские обозреватели» и отправился путешествовать (Испания, Мальта, Албания, Греция, Турция); дорогой вел стихотворный дневник, к-рый по возвращении [1812], издал в переработанном виде под заглавием «Паломничество Чайльд-Гарольда» (Child-Harold's Pilgrimage, I и II ч.). Поэма сразу сделала его «знаменитостью». В этом же году выступил в палате лордов с двумя политическими речами, из к-рых одна была посвящена критике закона,

направленного против рабочих, виновных в разрушении машин. Литературное творчество и полит. деятельность сочетаются с рассеянным образом жизни светского дэнди (наиболее продолжительная связь — с Каролиной Лам-Ноэль, изобразившей его весьма тенденциозно в своем романе «Gleanings»). В период от 1812—1815 Б. создает ряд поэм («Гяур» — «The Giaour», «Абидосская невеста» — «The Bride of Abydos», «Корсар» — «The Corsair», «Лара» — «Lara»). В 1815 женился на мисс Миллбэнк, с к-рой в следующем году разошелся; ее тенденциозные данные о Б. послужили для американской писательницы Бичер-Стоу (см.) материалом для ее книги против Б. Завершая цикл поэм «Осадой Коринфа» (The Siege of Corinth) и «Паризиной», Б. покидает навсегда Англию, где его разрыв с женой вызвал негодование лицемерного светского и буржуазного общества. Он поселился [1816] в Швейцарии, где подружился с Шелли (см.) и написал поэмы: «Сон» (The Dream), «Прометей», «Шиллонский узник», (The Prisoner of Chillon), «Тьма» (The Darkness), III ч. «Чайльд-Гарольда» и первые акты «Манфреда». В 1818 Б. переехал в Венецию, где создал последний акт «Манфреда», IV ч. «Чайльд-Гарольда», «Жалобу Тассо» (The Lament of Tasso), «Мазепу», «Беппо» и первые песни «Дон-Жуана». В 1819 познакомился с графом Терезой Гвиччиоли (послужившей оригиналом для Мирры в его трагедии «Сарданпала»), под влиянием к-рой изучал итальянскую историю и поэзию, написал «Пророчество Данте» (Prophecy of Dante) и пьесы: «Марино Фальери» и «Двое Фоскари» (Two Foscari). В 1820 в Равенне примкнул к революционному движению карбонариев; здесь же написаны: мистерия «Каин», сатира против Саути, «Видение суда» (Visie of the Judgement) и «Небо и земля» (Heaven and Earth). В 1821 переехал в Пизу, где вместе с Гентом (Leigh Hunt) издавал политический журнал «Либерал» (первоначально «Карбонарий»), продолжая работу над «Дон-Жуаном». В 1822 поселился в Генуе, где написал драму «Вернер», драматическую поэму «Преображенный урод» (The Deformed Transformed) и поэмы: «Бронзовый век» (The Age of Bronze) и «Остров» (The Island). В 1823 отправился в Грецию участвовать в национально-освободительной войне против Турции, заболел и умер 19 апреля 1824. Незадолго до смерти написал стихотворение «Сегодня мне минуло 35 лет», где выражал надежду (не сбывшуюся) умереть на поле битвы. Смерть Б. вызвала на континенте в либеральной части общества чувство печали и была оплакана Гёте (во II ч. «Фауста» в образе юного, погибающего после чудесного влета, Эвфориона), у нас Пушкиным («К морю»), Рылевым («На смерть Б.»).

Потомок старой феодальной знати, Б. жил и творил в эпоху, когда в Англии прочно воцарялась буржуазно-городская

цивилизация. Он видел, как хозяином жизни становился капиталист: «владением его не видно края», «ему везут богатые дары из Индии, Цейлона и Китая», «ему подвластны целые миры», «лишь для него повсюду зреет жатва золотая». Подлинными «монархами» становятся «банкиры», «чи капиталы нам дают законы», «то укрепляют нации они, то ветхие распатывают троны». Для Б. эти новые хозяева и монархи воплотились в образе еврея («жида») Ротшильда («Дон-Жуан»). Также решительно отталкивался Б. и от урбанического строя жизни. Когда в «Дон-Жуане» ему предстояло изобразить Лондон, он несколькими пренебрежительными словами отмахнулся от этой задачи. Вслед за поэтом Коупер Б. любил повторять: «Бог создал природу, а смертные — города». В поэме о Дон-Жуане городу, где люди «стесняя себя, теснят друг друга», где живут «тщедушные и хилые поколения», к-рые «ссорятся и дерутся из-за пустяков» (из-за наживы), противопоставлена американская колония в лесах, где «воздух чище», где «простор»; здесь «забот не зная, стройны и сильны», «чуждые злобы» колонисты, «дети природы» — «в стране привольной процветали». Отталкиваясь от современной буржуазно-городской обстановки, Б. уходил в страны, где еще крепко был феодально-натуральный уклад (восточные поэмы) или в средние века («Лара»), в аристократическую Венецию («Фоскари», «Марино Фальери»), в помещичье-рыцарскую Германию («Вернер»), или в «галантный» аристократический XVIII в. накануне Великой французской революции («Дон-Жуан»). Центральный образ поэзии Б. — деклассированный аристократ в окружении буржуазной обстановки. Он или когда-то владел поместьем и, потеряв его, был ввергнут в нужду («Вернер») или в лучшем случае владеет еще замком, к-рый однако не более как намалеванный декоративный фон («Манфред»). Герои Б. — люди бездомные, беспокойные и беспочвенные скитальцы. Они кочуют по белому свету, как Чайльд-Гарольд, или разъезжают по морям, как Конрад, или мечутся по миру, игралище судьбы, как Дон-Жуан. Пережившие свой класс и не слившиеся с каким-нибудь другим, они живут обособленной и одинокой жизнью, отшельниками, как Чайльд-Гарольд («его друзьями были горы, отчизной — гордый океан», «как маг следил он за звездами, их дивным миром наполнял, и шар земной с его бедами пред ним навеки исчезал»), или как Манфред, с проклятием на устах ушедший от людей в альпийские горы, где живет одиноко, как «лев», следя за бегом звезд, блистаньем молний и падением осенних листьев. Чужие в современности они любят уходить в созерцание обломков прошлого величия, как Чайльд-Гарольд и Манфред, размышляющие над развалинами Рима о бренности всего земного. Пессимисты, не верящие, как и сам Б., ни в религию, ни

в науку, считающие единственным, что неоспоримо и непреложно, — смерть — они в то же время унаследовали от своих аристократических предков культ «любви-страсти», противоположный буржуазному идеалу супружества и семейственности. Чайльд-Гарольд, проводящий свой досуг среди красавиц и пиров, и Конрад, к-рый был «рожден для нег и мирных наслаждений», превращаются в любимца Б., в Дон-Жуана. Предки его восходят к аристократическому XVII в., к эпохе придворно-абсолютистской культуры, когда из эксплуататоров крепостного труда они переродились в хищников любви, и к «галантному» XVIII в., когда они доигрывали до конца свою эротическую вакханалию. Дон-Жуан Б. — тот же сын «галантного века», такой же эротик, но уже упадочного типа, потерявший агрессивность и активность своих хищных предков, пассивный любитель «мирных наслаждений», к-рый не нападает на женщину, а сам является предметом ее нападения (Дон-Жуан — любовник доньи Юлии и Екатерины II), или же жертвой случайной встречи (Дон-Жуан и Гайде, Дон-Жуан в гареме султана). Тот же эротик, поклонник «неги», в лице Сарданпала восседает на троне и когда вынужден стать активным (защита государства от врага), предпочитает пассивно уйти из жизни. И под тем же углом характерного для героя Б. культа любви-страсти скомпонованы женские образы Б. Его женщины и девушки живут только для страсти, сознают себя только как любовницы и, если порой выходят за пределы «нег и наслаждений», — обращают свою активность разве только на задачу нравственного перерождения любимого мужчины, как гречанка Мирра, никогда не поднимаясь до роли общественной и революционной деятельницы, как многие женские образы его друга, поэта Шелли. Центральный герой Б. однако не только скиталец, одиночка, пессимист и эротик, но еще и бунтарь. Вытесняемый новым классом с арены жизни, он объявляет войну всему обществу. Бунт его на первых порах стихийный, анархический, бунт мести. Как в феодальном обществе, уже отмершем, он становится разбойником на море, как пират Конрад, и на суше, как сын Вернера, атаман лесной шайки, «черной банды», после того, как отца лишили поместья и старик, совершив из нужды, кражу, запятнал честь древнего рыцарского герба. Бунтуя против социального порядка, к-рый поставил его вне жизни, разбойник превращается затем в богоборца Каина и объявляет войну уже не людям, а богу. Изгнанный творцом из рая не за свою вину, обиженный богом Каин восстает против него также стихийно-анархично, убивая брата, и руководимый Люцифером, критическим разумом, объявляет весь созданный божеством миропорядок, где царят труд, разрушение и смерть, таким же

несправедливо жестоким, каким бунтари Б. объявляли общественный порядок.

Скиталец, одиночка, пессимист, эротик, бунтарь и богоборец — все эти черты образуют однако только одну сторону лика центрального образа Б. Вытесняемый с арены жизни новым буржуазным классом, байроновский аристократ неожиданно становится борцом за интересы и идеалы этого враждебного ему класса. Он становится этим борцом и в области мышления, и в области действия. Своим восстанием против бога-творца и верой в мощь критического разума Каин расчищает почву для научного исследования, свободного от религиозно-церковных фетишей и пут, почву для нового позитивного мировоззрения воцарившейся буржуазии. Так и в сфере общественно-политического действия герой Б. вольно и невольно идет на службу к победителю старой аристократии. Чайльд-Гарольд превращается из светского дэнди в странствующего агитатора, призывая угнетенные чужими и своими поработителями нации к вооруженному самоопределению и самоосвобождению: итальянцев, слишком долго поклонявшихся искусству и слишком мало стремившихся к свободе, возбуждая к борьбе против Австрии, как греков, потомков марафонских бойцов, — к борьбе против Турции. Ненавистник буржуазного общества становится глашатаем идеи национальной свободы и независимости, т. е. господства либеральной национальной буржуазии. В «Бронзовом веке» протест против феодально-помещичьей реакции, объективно задерживавшей развитие буржуазных отношений, облекается в великолепную, грозную и уничтожающую сатиру, [в частности на Александра I: «вот щеголь-властелин, войны и вальсов верный паладин, умом — казак, с калмыцкой красотой, великодушный — только не зимой (1812); в тепле он мягок, полулиберал; он бы не прочь свободу уважать там, где не нужно мир освободить» и т. д.]. Сарказмы по адресу феодально-монархической реакции, по адресу «Священного союза» сочетаются со скорбью по поводу гибели европейских вольных республик, возникших под ветром великой революции, и с верой в мощь и будущее «нового света» — Америки: «есть далекий край, свободный и счастливый», «могучий океан хранит его народ» («Ода к Венеции»). Рассеянные во множестве произведений Б. выпады против феодально-монархического режима концентрируются затем в поэме о Дон-Жуане, где спокойное повествование о любовных приключениях героя то и дело прерывается то гневным развенчанием феодально-самодержавного милитаризма во имя мирного сотрудничества народов (по поводу взятия екатерининскими войсками крепости Измаил), то страстными призывами к революции («Народ, очнись... иди вперед... Борись со злом, свои права любя»), и где в потоке пестрых событий, переносащих

читателя из великосветского будуара на поле битвы, из восточного гарема ко двору русской царицы, раздаётся явственно слышимая песня, «что в мир пришла свобода». И недаром — хотя это не вяжется с образом искателя «нег и мирных наслаждений» — Дон-Жуан должен был по замыслу, не выполненному за смертью его творца, закончить свою карьеру эротика в Париже, сотрясенном революцией, расчищавшей дорогу буржуазному обществу, — и притом в рядах восставшего народа. И однако этот политический либерализм радикального оттенка до конца жизни Б. уживался в нем с враждебным буржуазии сознанием феодала. В своей последней поэме, в своей «лебединой песне» — «Остров» — Б. переносится мысленно на затерянный вдали от городов Англии, в океане, остров, где нет частной собственности на землю, где употребление золота неизвестно, где люди — дети природы — живут как в раю. «Золотой век», не знавший золота — это лишь обещанная в покров руссоизма проекция феодального социализма.

То же противоречие, к-рое раздваивает образно (а порой не образно) выраженную идеологию Б., пронизывает и форму, в к-рой эта идеология выражена. С одной стороны, Б. продолжает и реставрирует поэтические жанры аристократического прошлого. Он начинает свою поэтическую деятельность сожженной книгой легких светских стихов, столь обычных в аристократическом обществе XVIII в., чтобы потом возродить поэму елизаветинской эпохи с ее строфической и стихотворной конструкцией («Чайльд-Гарольд», «Беппо», «Дон-Жуан») или же он, конкурируя с романами «тайн и ужасов», заимствуя оттуда мотивы и настроения, облакает их в аристократизированный покров «кошмарной» поэмы (восточные поэмы — «Гяур», «Абидосская невеста», в особенности «Осада Коринфа» и «Паризина»). Приверженность Б. к аристократическим формам явно сказалась и в его драматургическом творчестве, в классическом построении и оформлении его драм из итальянской жизни («Фоскари», «Марино Фальери»). Наконец его крупнейшее произведение «Дон-Жуан» представляет собой не что иное, как облеченный в стихотворную форму любовно-авантюрный роман в стиле галантного века, если отбросить лирические отступления философского или политического содержания. А наряду с этими аристократическими и классическими жанрами в его творчестве живут черты, противоположные аристократической и классической эстетике — в виде бурно разлагающегося каноническую форму лирического индивидуализма, пейзажной живописи, меланхолических, восходящих к «кладбищенской» поэзии, картин разрушения, восточной экзотики, позднее реалистически-бытовых приемов — черты, вошедшие, хотя и в измененном виде, в светско-классическую поэзию Б. из поэзии развивавшегося

уже в XVIII в. романтизма. Наконец по мере развития поэтического творчества Б. его первоначально героизированные, поднятые на пьедестал, окруженные эффектной декорацией («Чайльд-Гарольд», «Корсар», «Манфред» и т. д.) образы заметно снижаются, теряют свою «сверхчеловеческую» необычайность и исключительность и, действуя в будничной обстановке, сами становятся будничными персонажами («Беппо», «Дон-Жуан»), «буржуазными» героями. В дальнейшем развитии английской ответственности и лит-ры герой Б. еще более снижается, превращаясь под пером Бульвера (см.) в Пелгэма, светского дэнди, вынужденного заняться изучением политической экономии, чтобы сделать карьеру, и благополучно кончающего ее на посту министра, а потом под пером Дизраэли-Биконсфильда (см.) — в его светских героев (Контарини Флеминг, Виани Грей), превращающихся в создателей новоторийской партии с империалистической программой (Кенигсби, Танкред), чтобы в конце XIX в. пережить еще одну метаморфозу и предстать перед публикой в образе последнего дэнди, эстета, эротика, аморалиста, чуждого всяких общественных и политических устремлений декадента Дориана Грея О. Уайльда (см.). Между тем как Б. на родине не пользовался, как глава «сатанинской» (выражение поэта Саути), т. е. революционной, «школы» поэзии, популярностью ни при жизни, ни даже в настоящее время ею не пользуется, на континенте творчество его нашло значительный отзвук в эпоху так наз. «романтизма». В отдельных странах, в зависимости от их специфического положения и от классовой природы писателей, из общего комплекса творчества Б. культивировались отдельные разрозненные мотивы: иногда скитальчество, одиночество, разочарованность («байронические» поэмы Пушкина, Лермонтова, А. де Виньи, А. де Мюссе) и иногда богоборчество (Ленау), иногда политический либерализм (наши декабристы; монолог Репетилова в «Горе от ума», Рылеев), иногда идея национального освобождения и борьбы (польские романтики — Мицкевич, Словацкий, Крассинский; итальянцы первой половины XIX в. — Монти, Фосколо, Никколини). То, что обычно раньше объединялось именем «байронизма» и истолковывалось как влияние Б., представляет на самом деле родственные творчеству Б. местные лит-ые явления, по сходству приуроченные к его имени, что не исключает знакомства указанных писателей с произведениями Б.

Библиография: I. Лучшее англ. изд. сочин. Б.: Works of Lord B., new, revised and enlarged edition, 13 v., L., 1898—1904 (Prothera G. and Coleridge E.). Русск. изд., 3 т., СПб., 1904—1905 (Бронгауз-Ефрон, под ред. Венгерова С.). II. Биографии: Веселовский А. Н., М., 1902; Elze K., Lord B., Berlin, 1886; Askermann, V., Heidelb., 1901. О поэзии Б. Тэн И. Развитие политической и гражданской свободы в Англии в связи с развитием лит-ры, т. II, СПб., 1871; Брандес Г., Главные течения в лит-ре XIX в., М., 1881; Де-Ля-Барт Ф., Критиче-

ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН

ские статьи по истории романтизма, Киев, 1908; Розанов М. Н., История английской лит-ры XIX в., М., 1910—1911; Коган, П. С., Очерки по истории зап.-европ. лит-ры, т. I, М., 1922; Жирмунский В. М., Б. и Пушкин, Л., 1924; Сборник «Б. 1824—1924», Л., 1924; Волгин В. П., Очерки социалистических идей, Гиз, 1928. Вступит. статьи к переводам в изд. Брокгауза и Ефрона. Doppert, B.'s Weltanschauung, Helsingfors, 1897; Kragger, Der B-sche Heldentypus, München, 1898; Wimer, B. und der Kosmos, Heidelberg, 1912. Robertson, Goethe and B., 1925, Вгеекноск А., В., A study of the Poesy in the Light of new discoveries, 1926. О байронизме: работы Спасовича (сочин., тт. I и II), Веселовского А., («Этюды и характеристики», ст. «Школа Б.» и др.), Котляревского Н. (Мировая скорбь и др.); Zdrichowski, B. i jego wiek; Weddigen, B.'s Einfluss auf die europäischen Literaturen.

БАЙТУРСУНОВ Ахмед Байтурсунович [1873—] — выдающийся казахский поэт, журналист и педагог. Р. в ур. Сартюбек, Тургайской области. Отец его, Байтурсун Шашаков, был присужден к каторге на 15 лет. В 1891 Б. поступает в Оренбургскую киргизскую учительскую школу, по окончании к-рой [1895] занимается педагогической деятельностью. Перед революцией 1905 принимает участие в революционном движении. В 1905 Б. является руководителем революционных казахских масс. В период реакции продолжает свою работу в подпольных организациях. Его заключают в семипалатинскую тюрьму, а в 1910 высылают на два года из пределов казахско-киргизских областей. В Оренбурге в 1913 Б. издает на казахском яз. газ. «Казак», цель к-рой — общественно-культурное пробуждение казахского народа и его просвещение. Казахские молодые поэты и писатели того времени группировались вокруг этой газеты, просуществовавшей до октября 1918. После Февральской революции Б. отдается общественно-революционной работе. Он избирается в Учредительное собрание по списку казахской национальной партии «Алаш» (Алаш). До 1919 Б. находится в рядах автономистов-националистов, но убедившись, что политика правых губительна для киргизско-казахского народа, он переходит на сторону Советов. Состоит председателем Научно-литературной комиссии Наркомпроса Казахской республики и ведет также педагогическую работу. Лит-ая деятельность Б. начинается в 1901—1904 переводом на казахский яз. басен Крылова. Яз. Байтурсунова в этих баснях и лирических произведениях простой, народный, отличается своей художественностью и богатством поэтических выражений. Оригинальные стихи Б. напечатаны в его сборнике «Маса» (Скорпион). Основной мотив поэтических произведений Б. — забота о пробуждении казахского народа. Поэт резко выступает против колонизаторской политики царского правительства. Народник-националист, Б. является и первым выдающимся казахским ученым-лингвистом. Он — реформатор орфографии казахского яз., основоположник его грамматики и основатель теории казахской литературы.

Библиография: Самойлович А., проф., Лит-ра турецких народов, «Лит-ра Востока», вып. I, II., 1919; Дулатов

М., А. Б. Б., «Труды О-ва изучения киргизского края», вып. 3, 1922; Поливанов, О киргизско-казахской орфографии, «Бюллетень Среднеазиатского госуд. университета», вып. 7, Ташкент, 1924. А. С.

БАКИН [1767—1848] — псевдоним крупнейшего японского романиста Токугавской эпохи [1603—1868]. Настоящее имя писателя — Такидзава Кай. Прежде чем стать профессионалом-литератором, он был врачом, гадалщиком и т. д. Утвердился в писательстве после того, как принял учительскую ферулу популярного в то время беллетриста Кедэна (см. «Японская лит-ра»), писавшего эротические и юмористические новеллы, обильно иллюстрированные и игравшие роль «бульварной лит-ры» того времени. Несколько опытов Бакина в этом жанре оказались явно неудачными: юмор его был весьма неуклюж и характерные стороны быта не получили отражения: у автора не было дара острой наблюдательности. Когда власть, ввиду развращающего влияния бульварной беллетристики на моральные устои феодального общества, стала беспощадно бороться с ней и всячески пропагандировать конфуцианские идеи, предписывающие предельную лояльность своему господину и чувство долга в отношении родных, Б. обратился к жанру авантюрных романов — «Емихон» (буквально — книга для чтения, ибо в этих романах в противовес юмористическо-эротической лит-ре главное значение имел текст). Б. начал писать с откровенной установкой на дидактизм. Он брал сюжеты из японских и китайских легенд и старинных романов, давая им историческое обрамление — действие его фантастических авантюрных романов происходит в исторические эпохи, хронология строго соблюдается. В своих романах в противовес «бульварной» лит-ре Б. отказывается от бытописательства и веселой легкой занимательности. Он стремился превратить свои романы в беллетризованные трактаты на тему о всевластности рока (о торжестве добра над пороком). Большинство героев в его произведениях представляют собою персонифицированные конфуцианские добродетели. Б. отличался от коллег своей эрудицией и вводил в свои произведения длиннейшие рассуждения на исторические, филологические и философские темы. Однако успех его романов среди широкой публики зависел не от тяжеловесного дидактизма и ученых экскурсов, а от необычайного сюжетного мастерства; в этом отношении его шедевры «Юмихазидзуки» и «Хаккэндэн» (повесть о восьми псах) не имеют равных себе в японской лит-ре. Б. славился своей невероятной трудоспособностью: он написал свыше 300 книг, причем «Хаккэндэн», состоявший из 106 книг, писался 28 лет. В процессе работы над романом автор ослеп и ему пришлось диктовать своей невестке. Наряду с романами он написал множество этюдов, в которых обнаружил свою огромную эрудицию.

БАКУНЦ Аксель — молодой современный беллетрист Армении, автор многих